

РОУСАЛКА

Александра Поздеева



12+

Александра Андреевна Поздеева

Русалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67846347

SelfPub; 2022

Аннотация

Скалы, внезапно разбушевавшееся море и лодка с тремя рыбаками. Они не верили ни во что, пока не встали в шаге от смерти. Кто пришел им на помощь? И поможет ли им вера в борьбе со стихией?

Александра Поздеева

Русалка

Слова автора

В сентябре 2021 года, когда я решила участвовать в конкурсе от «ЛитРес», я не думала, что книги затянут меня в свой мир. Этот рассказ по счету является третьим и мне безумно приятно, что вы скачали этот рассказ и начинаете читать его. Рассказ «Русалка» навеян христианской мифологией и, конечно, иконами.

Принято считать, что религия – это нечто, что подходит только впечатлительным натурам, которые любят смотреть телеканал «Спас». Принято считать и то, что религия – это нечто несовременное, прожженное насквозь воском раболепие перед тем, чего не существует.

И я так считала, пока не начала писать книги.

Сейчас религия представляется мне неиссякаемым граалем. Системой, в которой можно найти немало вдохновения для творчества. Системой, в которой это творчество находили знаменитые писатели, артисты, певцы и художники. И я думаю, что с этим утверждением сложно поспорить, а потому предлагаю вам прочитать мой новый рассказ, вдох-

новленный одной из православных греческих икон, под названием «Русалка».

Надеюсь, что он понравится вам! Хорошего чтения!

Александра. 29.06.2022.

Почта: alex4pozdeeva@yandex.ru

Художник обложки: Елизавета Кузнецова.

Был июньский день, когда я вышел на окраину своей деревни. Окраина наша была в прямом смысле этого слова «окраиной», потому как деревушка стояла на обрыве скалы, ведущей к морю. Высохшая трава, потерявшая свой зеленый цвет, стала бледно-желтой и пахла свежесобранном сеном в стойлах. Обрыв летел резко вниз, к морю, изредка выписывая острые каменистые выступы рельефных скал. На скалах появлялись даже сосны, выписанные буквой «S», с массивными плоскими шапочками из иголок. Словом, местная наша флора была такой простой, девственной, что в этой простоте я наблюдал красоту. Человеку, как мне кажется, нужно всегда искать и создавать красоту, ибо жизнь без нее не имеет смысла. Мы – созерцатели, приходящие на планету в поисках смысла жизни, и один из ее смыслов – это присутствие поэзии.

У самого подножья скал море расстилалось и уходило к горизонту. Около скал оно смешивалось своей фактуры песочного, зеленого и светло-бирюзового оттенков. Уходя все вдаль, оно становилось голубым, с отблесками бирюзы и темных синих пятен глубины этого неизведанного пространства.

Запах моря всегда был соленым, оставляя водорослевое послевкусие. Таким был мой край земли; родной край.

День тот был таким жарким, что внизу, у скал, туристы собирались на лодках и ловили рыбу, барахтались в воде и громко кричали. Меня ничуть не смущало это, ведь зачастую в отдаленных местах нашей необъятной страны, люди чувствовали холод до дребезжания костей. Однако ближе к вечеру начали сгущаться пунцовые тяжелые облака и море становилось все более воинственным. Сначала оно уходило все дальше от берега, и я наблюдал это явление, думая о том, чтобы лодки поскорее убрались с места своего пребывания. Часть лодок действительно уехала на борту со своими туристами, но одна, средних размеров, лодка рыбаков все еще оставалась и похоже, что собиралась уехать далеко в море.

В лодке, когда еще печет солнце

– Эй, а денек сегодня хороший, что скажете? – сказал громкоголосый молодой рыбак с красной кожей.

Ему ответил другой рыбак с характерной залысиной на затылке со странной кличкой Кан:

– Жара! Ненавижу я ваше пекло! Еще и рыба никак не хочет идти на крючок. Для меня, видишь ли, желательнее прохлада и еще желательнее, чтобы клев был, али дельфинчик какой-нибудь. А там уж до рынка недалеко и до денег.

– Согласен полностью, – сказал рядом сидящий с Каном мужчина лет сорока пяти с щетиной на щеках и громким басом. – Ведь что главное? – спросил он у краснолицего.

Краснолицый был одним из тех русских людей, из которого не ушла тяга к философствованию о самом главном вопросе: «нужны ли для счастья деньги?».

– Главное – это бутылка рома, море и красивая девчушка рядом, – сказал краснолицый помахивая наполовину пустой бутылкой.

– Дурачье, – ответил тот, что с громким басом, – Главное – деньги! Остальное приложится. Я слышал, что можно убить кита и неплохо с него поиметь на черном рынке! Вы хоть можете себе представить, какие это деньги?

Оба его товарища одновременно покачали головой.

– На эту сумму каждый из нас может купить дом, маши-

ну и наконец починить нашу лодку. Представьте... А всего лишь нужно убить кита!

Кан ворчливо, в своем духе ответил:

– Ты сначала раздобудь этого кита, найди его! Найди и орудие! Ты хоть понимаешь, что в наших водах ты не найдешь его?

– Я видел его в наших водах, когда плавал на морском судне! Я – моряк, в отличие от тебя, и знаю, о чем говорю.

Хмельной краснолицый молодой рыбак влез в разговор:

– Ребята, давайте не будем ссориться! Я предлагаю вам дельную мысль. Что если мы прямо сейчас отправимся подальше от этого места, в море? Там и рыба будет, и басистый наш моряк покажет нам, где он видел китов. В конце концов, мы быстро вернемся! Что скажете?

– Обеими руками за! Поднимайте якорь, мы плывем в открытое море! – сказал Кан.

– Я покажу вам, как не верить мне! Плывем! – пропел басом моряк.

Они включили мотор, собрали свои удила и тронулись с места туда, где тонкой линией нарисован горизонт. Распевая какую-то рыбацкую песню, разумеется.

На скале

Я видел все, что происходило на лодке и слышал лишь отдаленные возгласы и несколько хмельное звучание одного из трех рыбаков. Правда, меня интересовали не они, а море, которое начало свой путь обратно, в сторону горизонта. Около скал уже начали виднеться камни, обросшие морскими обитателями фауны, а вода становилась все тише и тише вынашивая свои дерзкие планы.

Лодка уплыла за скалу, а я собирался было уходить в сторону дома, но вдруг я услышал какой-то женский голос. Он был внизу и напевал мелодию, причем мелодию, похожую на молитву. Я осторожно посмотрел вниз и мельком увидел сидящую на камне девушку с рыбьим хвостом. Чуть отстранившись назад, я впал в ступор, протер глаза и посмотрел вниз. Никакой девушки там не было.

Трое, но без собаки

Моряки уже выплыли в открытое море, как вдруг начали сгущаться небольшие тучи, волны едва огибали лодку, небо стало светло-серым. Они сидели на небольшой площадке и жадно спорили обо всем на свете.

– А я тебе говорю, Кан, что видел китов! – сказал басистый моряк, – Мы убивали их на китобойном судне десятками! Уж я-то моряк побольше вас знаю!

Он осушил бутылку пойла из горла и тыкал толстым с чернотой пальцем Кану в лицо.

– Оно может быть и правда, только где доказательства! Вот мы и в море, а ни кита, ни рыбы мы так и не нашли. А мне хочется денег! Веришь ты или нет?

– Кан, я перестал во что-либо верить уже давно. Тебе не верю, не верю и женщинам, не верю в любовь и даже в Бога. Ведь скажи мне, зачем верить? Ты веришь в то, чего не существует или вовсе в другого человека... А ты что скажешь, краснолицый?

– Я скажу так, – едва поворачивая язык от алкоголя начал краснолицый, – верить нужно обязательно и обязательно во что-то! Иначе какой смысл жизни?

– Смысл в том, чтобы забыть про философствование и наконец заняться делом! – ответил с досадой Кан.

Тучи сгущались все сильнее, и моряки наконец заметили

это.

Кан сказал:

– Джентльмены, это все прекрасно! Говорить и забыть про рыбу, но заметили ли вы, что погода начала играть злую шутку?

– И правда! Давай, берись за штурвал и поплыли к берегу! Благо, он тут недалеко. Я моряк, я знаю. – ответил басистый голос.

Кан взялся за штурвал, почувствовал раскачку в такт волн, включил мотор и.. тот едва заведясь отключился.

– Чертова посудина! Вот приплывем, сдадим ее в металлолом. Давай же! Ну!

Волны ударяли все сильнее о борт, лодка все дальше неслась куда-то на восток.

– Дай я! «Ничего то ты не умеешь, – с нервозностью сказал басистый голос, – Краснолицый!» Тащись сюда, помогай, этакий ты алкоголик! Нельзя тебе пить.

Мужчина с басистым голосом взялся за штурвал и начал проклинать на чем свет стоит лодку. Мотор не заводился, а ветер и волны все сильнее раскачивали столь малое судно. Начинался шторм.

– Проклятая лодка! Это все ты виноват, Краснолицый! Давайте поедем в море! Что нам сейчас делать, плебеи вы такие! «Тьфу», —сказал басистый голос.

Он нажимал машинально на кнопки, как вдруг мотор закрихтел и подал признаки жизни.

– Давай, давай!

Мотор загудел, но именно в этот момент первая волна ударила о борт, и лодка сильно качнулась влево. Тучи сгустились все гуще, составляя каскад переливов из черного, фиолетового и оранжевого цветов. Становилось понятно, что скоро придет гроза.

Лодка с моряками тем временем пыталась выбраться из обезумевшей водной стихии и то и дело выстраивала маршрут, но у моря были на нее другие планы. Раз за разом мощный мотор не мог ничего противопоставить морю. Только устанавливая новые координаты, волна накидывалась на моряков и сбивала лодку с курса. Отчаяние, которое отражалось на лицах этих трех все больше овладевало ими. Море несло их в неизвестность и хлестало прямо в лицо.

На скале

На улице начался сильный ветер, который нес песок во все мои отверстия на лице и я спрятался в дом. Придя домой, еще долго я ощущал это песчаное послевкусие во рту и легкое покалывание глаз, слезящихся при каждом моргании. Я сел на кухню, положил ноги на стул и стал думать: «что это я увидел только, что около берега? Это мое воображение или я сошел с ума?». И тут с улицы я услышал звон колокола. Едва слыша его, я обнаружил, что звон этот напоминает мне мелодию той самой девушки с хвостом рыбы.

«И все же, что это было, черт подери?» – подумал я.

Море

Море все резче бросало из стороны в сторону судно. Это-му маленькому экипажу пришлось сбросить все пожитки прямо в море, потому что все, что находилось внутри лодки едва не убивало их при броске из стороны в сторону. Краснолицый и мужчина с басистым голосом держались за борта, штурвалом командовал Кан.

– Держись, ребята!

– Берегись!

– Господи Иисусе! – истерично кричал Краснолицый.

Судно поднялось на волну и с грохотом начало падать в омут неизвестности, в опасную глубину. На две секунды судно исчезло и появилось вновь.

– Ха-ха! «Мы выжили! – сказал Кан, но тут же обомлел, – Штурвал!» Штурвала больше нет! Господи! Что нам делать?

Басистый голос ответил:

– Краснолицый? Где он? Боже мой, его унесло в море!

Ужас пробежал по лицам оставшихся двух друзей.

– Что нам делать?

Наступило молчание, слышно было только брызги воды и скрип чего-то железного. Двое в лодке не могли больше собрать свои силы воедино, они с жадностью вцепились в сталь и искали хоть какой-то лучик надежды в море, но не находили его. Басистый голос вдруг сказал:

– Я ни во что не верил последние годы, все было мне чуждо, но сейчас я прошу тебя, милостивый, помоги нам!

– Помоги нам! – крикнул Кан, – я отвернусь от жадности и жажды наживы, я отвернусь от убийства живых существ, только помоги! – И он заплакал.

Тут волна окатила двух мужчин спустившись сверху, и они услышали голос. Сначала они подумали, что это живой Краснолицый и перекинулись за борт чтобы достать его, но это был не он. Голос был женский и напевал какую-то неразборчивую мелодию, они такой никогда не слышали. Лодку все еще качало, но почему-то именно в момент того, как они услышали этот голос, море стало милее к рыбакам.

– Что это за голос? – спросил Кан.

Из-под воды появился свет, а на поверхности воды показался рыбий хвост.

– Акула! – сказал басистый голос.

В этот момент на поверхность вылезло нечто: девушка, вся светящаяся изнутри светом, словно она в огне, с рыбьим хвостом и маленьким трезубцем. Она напевала мелодию и смотрела на мужчин.

С минуту они смотрели на девушку, не могли оторвать глаз и едва раскрывали рот.

– Что это за существо? – сказал басистый голос.

– Господи боже! Это же... – сказал Кан.

Девушка продолжала напевать мелодию, будто пытаясь успокоить море, а потом обратилась к рыбакам.

– Вы попросили о помощи, и я пришла. Вы кричали, были в отчаянии и в шаге от смерти. Я помогу вам, но только если вы пойдете за мной. Море безумно и сдерживать его вечно я не смогу. Я только могу помочь.

– Что значит идти за тобой? – сказал Кан.

– Отречься от старого и не сомневаться в моих словах, – сказала девушка с рыбьим хвостом, развернулась и поплыла по поверхности воды.

– Я не верю ей и не стану отречься от удовольствий своей жизни! Я еще не умер, чтобы заканчивать свою жизнь в молитве, – сказал басистый голос, – но и здесь оставаться не хочу. Он шагнул в воду, и волна захлестнула его вглубь воды, пена перекрыла глотку, а руки так и не смогли взяться за судно. Крик его был немой, отчаянный, и через минуту легкие некогда басистого голоса наполнились водой. Он утонул.

Кан с ужасом смотрел на эту быструю смерть, потом посмотрел на девушку, которая явно ждала его и сказал про себя:

– Господи помоги! Отрекусь от старого, только помоги мне!

Он шагнул в воду и остался на глади. Девушка чуть улыбнулась ему, и поплыла дальше, а Кан догонял ее, бредя по воде.

– Господи, да что же это? Неужто это все наяву?

«Не сомневайся и отрекись от старого» вспомнил он и решил абстрагироваться от вопросов, а просто шел за девушкой.

кой. Она напевала мелодию и море рядом с ней переставало бушевать, а гладь становилась все более похожей на мягкую дорожку. Вдруг он увидел знакомые скалы, где еще несколько часов назад они рыбачили все вместе и спорили о том, что же все-таки имеет ценность. Все ближе подплывала девушка с рыбьим хвостом к берегу и Кан наконец ступил на землю. Он ощутил ее плотность, ее твердость и перекрестился.

Девушка с рыбьим хвостом сказала, продолжая сиять изнутри:

– Не сомневайся в своем отречении от старого, не сомневайся в том, что существуют вещи, на порядок выше, чем ты сам. Не сомневайся в помощи, которую просишь и благодари за нее ближнего своего. Тебе предстоит долгая работа и храм, что наверху, укажет тебе путь.

– Спасибо, что спасла мне жизнь!

– Ты сам ее себе спас, я лишь только помогла.

И девушка, едва кивнув головой нырнула в море, а Кан еще долго стоял растерянным на берегу, глядя вдаль и понимая, что с этого дня начнется его новая жизнь.

Прошло несколько недель. Кан постригся в монахи и стал одним из служителей церкви. Здесь он впервые узнал ту самую мелодию, которую напевала та девушка, это была молитва Богородице. Каждый раз, когда он слышал звон колоколов в такт этой мелодии – тело его покрывалось гусиной кожей, дыхание чуть спирало, а под кожей все нутро выворачивалось наизнанку. Он был благодарен за свое спасение, он

молился за души своих друзей и пытался отречься от всего мирского, что есть на свете.

«Не сомневайся» – шептал Кан про себя.

На скале

Прошло много лет с того дня. У меня родился сын и мы любили с ним разговаривать обо всем на свете. Однажды, сидя на лавочке возле тропинки на краю нашей земли, я рассказывал сказки. Про богатырей, про царевен и животных, про рыбака и рыбку, и про лентяев, что так любили лежать на печи. Сын любил слушать сказки, но более всего он любил слушать про ту девушку с рыбьим хвостом, которая напевала мелодию. Такую историю я рассказал своему сыну в тот день, как мимо нас прошел монах в длинной мантии и с седой бородкой. Он услышал ее и спросил меня:

– Что это за сказка?

– Это не сказка! Это было наяву, дедушка! – сказал мой сын, – папа видел настоящую русалку здесь, внизу обрыва! – и он засмеялся.

– Русалку? – дедушка улыбнулся поглядел на нас и сказал: – Хорошо.

Это был Кан.